

MILHIST

INFO

ББК 63.3

УДК 94 (47).035=161.1(045)''65''(47)

Пилипчук Я.В. «Опасная граница». Сигизмунд I и Гирей в 1517-1548 гг.

Аннотация: Данная статья посвящена отношениям великого литовского князя и Сигизмунда I и крымских ханов в 1517-1548 г. Автор исследует все крымско-литовские конфликты с 1517 по 1548 г. – год смерти Сигизмунда I, а также дипломатические отношения между двумя восточноевропейскими державами.

Ключевые слова: Крымское ханство, великое литовское княжество, Сигизмунд I, сражения, Гирей.

Автор: Пилипчук Ярослав Валентинович, младший научный сотрудник Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук. pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006.

Тимів Б. Битва князя Костянтина Острозького з татарами під Сокалем 1519 р. // Історичний архів. — Миколаїв, 2013. — Вип. № 10.

Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th-18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden, Boston, 2011. — Vol. № XXXVI.

Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987.

Wapowski B. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1.

Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994.

Остапчук В. Хроника Реммаля Хаджи История Сагиб-Герейя как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. — Казань, 2001.

Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. — Симферополь, 2004.

Русина О.В. Україна під татарами і литвою. — Киев, 1998.

Черкас Б. Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV-XVI ст.): науково-популярне видання. — Киев, 2011.

Ульяновський І., Яковенко Н. Київський літопис першої чверті XVII ст. // Український історичний Журнал. — Киев, 1989. — № 2.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/11/21/pilipchyk_3

Ссылка для печатных изданий:

Пилипчук Я.В. «Опасная граница». Сигизмунд I и Гирей в 1517-1548 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 472-505. <http://www.milhist.info/2016/11/21/pilipchyk_3> (21.11.2016).

Pilipchyk Y. “One Dangerous border”: Sigismund I and the Girays, 1517-48

Summary: the following article sheds a light on military conflicts and diplomatic relations between Sigismund I, the Grand Duke of Lithuania, and Crimean Khans of the House of Girays, for the period between 1517 and 1548.

Keywords: the Crimean Khanate; the Grand Duchy of Lithuania; Sigismund I; the House of Girays; military history.

Author: Jaroslav B. Pilipchyk is a history professor who specializes on the Euro-Asian steppes; he is a fellow researcher of the Oriental Institute, The National Academy of Sciences of Ukraine.

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

References:

Cherkas B. Ukraïna v politichnih vidnosinah Velikogo knjazivstva litovs'kogo z Kryms'kim hanatom (1515-1540) [Ukraine political relations the Grand Duchy of Lithuania with the Crimean khanate (1515-1540)]. — Kiev, 2006.

Timiv B. Bitva knjazja Kostjantina Ostroz'kogo z tatarami pid Sokalem 1519 r. [The battle of Prince Ostrozky with the Tatars under the Sokal 1519] // Istorichnij arhiv. — Mikolaïv, 2013. — Vip. № 10.

Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th-18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden, Boston, 2011. — Vol. № XXXVI.

Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987.

Wapowski B. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — T. 1.

Litvin Mihalon. O nrvah tatar, litovcev i moskvitjan [The manners of the Tatars, Lithuanians and Muscovites]. — M., 1994.

Ostapchuk V. Hronika Remmalja Hadzhi Istorija Sagib-Gereja kak istochnik po krymsko-tatarskim pohodam [Chronicle Remmele Haji Sahib History-the city's as a source on Crimean Tatar campaigns] // Istochnikovedenie istorii Ulusa dzhuchi (Zolotoj Ordy). Ot Kalki do Astrahani. — Kazan', 2001.

Halim Giraj Sultan. Rozovyj kust hanov ili istorija Kryma [Rose Bush khans or history of Crimea]. — Simferopol', 2004.

Rusina O.V. Ukraïna pid tatarami i litvoju [Ukraine under the Tatars and Lithuania]. — Kiev, 1998.

Cherkas B. Stepovij shhit Litvi. Ukraïns'ke vijs'ko Gediminovichiv (XIV-XVI st.): naukovopopuljarne vidannja. [Stepovy shield Lite. The Ukrainian gediminians army (XIV-XVI centuries)] — Kiev, 2011.

Ul'janovs'kij I., Jakovenko N. Kiïvs'kij litopis pershoï chverti XVII st. [Kiev chronicle of the first quarter of the XVII century] // Ukraïns'kij istorichnij Zhurnal. — Kiev, 1989. — № 2.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/11/21/pilipchyk_3

Reference link:

Pilipchyk Y. “One Dangerous border”: Sigismund I and the Girays, 1517-48 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 472-505. <http://www.milhist.info/2016/11/21/pilipchyk_3> (21.11.2016).

«ОПАСНАЯ ГРАНИЦА»¹. СИГИЗМУНД I И ГИРЕИ В 1517-1548 гг.

Одним из наиболее напряженных периодов в истории взаимоотношений Великого княжества Литовского с татарами было время с 1517 по 1548 гг. Периоду 1516–1540 гг. посвящена книга Б. Черкаса². Отдельную статью о битве под Сокалем издал Б. Тымив³. Д. Колодзейчик в своей работе изучил сведения ярлыков крымских ханов и дал общую характеристику периода⁴. Л. Подхородецки рассмотрел отношения Польши с татарами⁵. Целью данной статьи является анализ эволюции политики Сигизмунда Старого с крымцами в 1517–1537 гг. (от Мехмет-Гирея I до Сахиб-Гирея I).

Йозеф Деций сообщал, что Ян Творовский в 1515 г. разбил отряд буджакцев, который хотел овладеть Тереховлей. Польский хронист отмечал, что татары сжигали и венгерские поселения, чего долго до того не наблюдалась. Им обозначена особая роль, которую сыграл М.В. Каменецкий в обороне Подолья. В битве у с. Потоки последний разбил татарский отряд в 500 всадников. Он координировал действия королевских старост на Подолье. Отмечалось, что у Каменецкого было 2 тыс. воинов. Б. Черкас считает, что число поляков составляло по крайней мере 6 тыс. Под Вишневецом был уничтожен отряд из 200 турок. Также Йозеф Деций говорил, что королевство сарматское (Польша) есть форпост христианства против его врагов и несет большие потери, когда татары сжигают его поселения и уводят в плен людей. Он же писал, что Предлав Лянцкоронский совершил набег на татарские владения около Аккермана⁶.

Бернард Ваповский констатировал, что в 1516 г. татарский правитель стал союзником московского князя Василия III. Крымцы вторглись в земли Великого княжества Литовского и на Подолье. Когда татары остановились у Бузска, против них вышли войска Станислава Лянцкоронского и Константина

Острожского. В 1517 г. крымцы вторглись на Волынь и в Подолье. Людей из этих регионов они взяли в ясырь. В 1518 г. татары вторглись в Молдавию и воевали с сыном Штефана Великого Богданом⁷.

Марцин Бельский заимствовал данные у Деция и Ваповского (касательно событий 1515 г. заимствованы данные у Деция, касательно событий 1516 г. — у Ваповского). От себя относительно событий 1515 г. он прибавил, что польский отряд Творовского вышел к Меджибожу, но буджакцы успели ускользнуть от преследования. Под 1516 г. дополнительно замечено, что татар в том походе возглавлял Мехмед-Гирей, а кроме вышеупомянутых литовских командующих назван еще Н. Каменецкий. Также говорилось, что несколько сот поляков во главе с Предславом Лянцкоронским напали на Аккерман и татары догнали их у Овидиевого озера, где были поляками побеждены. После этих событий хан отправил в Вильно послов, обещая королю помочь в столкновениях с русскими. Однако через некоторое время в Черный лес пришло большое татарское войско, которое рассредоточилось по четырем направлениям. 3 декабря они вторглись в Подолье, двигались по направлению к Каменцу-Подольскому, Меджибожу, Летичеву, Зинькову. Пришедшие под Меджибож и Летичев были разбиты С. Лянцкоронским, но в сражениях погиб внук Константина, Роман Острожский. П. Фарурей-Сулимчык разбил татар у Меджибожа и Радзениц, у Зинькова также одержал победу Я. Сецыгневский. В 1517 г. Ахмед-Гирей напал на Волынь и дошел до Белзской земли, причинив полякам немало убытка. В октябре 1518 г. татары, выйдя из Черного леса, вторглись на Волынь. Их нападение было отражено волынянами. Отряд Константина Острожского убил 800 татар, а отряд Евстафия Дашковича — 300⁸.

Мацей Стрыйковский датировал все события 1516 г. Он указывал, что в июне 1516 г. 30 тыс. крымцев во главе с 4 царьками вторглись на Подолье, а после этого на Галичину и даже в прикарпатские венгерские земли. Поляки разбили один из татарских отрядов у Бузска, а другой у Вишневецка нагнало и разбило польско-литовское войско. Великий князь литовский требовал

объяснения, почему состоялось татарское вторжение, на что Мехмед-Гирей заявил, что не знает о нем, якобы это было делом рук крымской молодежи. В ответ на набег отряды из Галичины, Волыни и Подолья совместно с казаками атаковали Тягиню и Аккерман. Далее повторялись данные Марцина Бельского (сведения которого и были для Стрыйковского основным источником) о вторжении крымцев на Подолье и о гибели Романа Острожского. От себя автор добавлял, что вторжение затронуло не только Подолье, но и Галичину. Станислав Лянцкоронский успешно оборонял Летичевский и Меджибожский поветы, он отразил татарские набеги и освободил из ясыря пленных, сам захватил в плен нескольких татарских мирз⁹.

Александр Гванини же переписывал данные Марцина Бельского и Мацея Стрыйковского. Не обошлось без вставок: он сообщал, что в 1516 г. крымский хан обещал помощь то Сигизмунду, то Василию III. Получив приказ переправиться вместе с своими цариками через Днепр, татары напали на Русское воеводство (Галичину) и увели в плен 50 тыс. людей. Поляки смогли разбить лишь отдельные отряды. Под Теревовлей Н. Каменецкий Станислав Лянцкоронский и Ян Творовский напали на 800 татар, а потом на 500 татар под Подгайцами. Н. Фирлей около Буска уничтожил несколько татарских отрядов. Нападение на Подолье датировано зимой 1516–1517 гг. Отмечалось, что хан воевал и против русских. Мехмет-Гирей обещал еще больше вредить русским, однако в 1516–1517 гг. крымцы, зимую в степях, подошли к Черному лесу, откуда они вторглись в Подолье. Татар, пришедших под Меджибож и Летичев, разбил Лянцкоронский, были освобождены люди, захваченные в ясырь. Фарурей П. победил татар у села Радзинич под Меджибожем. Под Зиньковом, согласно Александру Гванини, татар разбил отряд Я. Сицеговского¹⁰.

Густынский летописец повторял данные Мацея Стрыйковского и Александра Гванини. В Густынской летописи события под Теревовлей датированы 1515 г., а правителем назван Менгли-Гирей. Татары вторглись на Подолье, но их изгнал из-под Теревовли Ян Творовский. Вместо вторжения в

Галичину и Подолье описано вторжение на Волынь и Подолье, датированное 1516 г. Численность крымцев оценена в 40 тыс., а ясырь в 50 тыс. человек. В ответ Предслав Лянцкоронский напал на Аккерман. Далее повторялись сведения Мацея Стрыйковского о битве у Овидиевого озера. Дополнительно указывалось, что зимой казаки живут в своих городах, а летом отправляются за пороги¹¹.

Григорий Грабянка сообщал, что в 1516 г. Менгли-Гирей нарушил мир с Сигизмундом, пошел на Русь и увел многих в ясырь. Тогда король, собрав людей из казаков и поляков, отправил их на Белгород (Аккерман), и они взяли большую добычу. Хотя их нагнали турки и татары, казаки все же смогли победить, после чего король отдал им навечно землю у Днепра. Отмечается, что Е. Ружинский причинил множество убытков татарам¹².

На протяжении 1516–1518 гг. поляки и литовцы удачно отражали нападения татар на свои земли. Поход 1516 г., локальный набег буджакских татар на Подолье был остановлен силами местного подольского шляхетского ополчения. Нападение П. Лянцкоронского на Аккерман и битва с татарами также была столкновением незначительного масштаба. Со стороны татар в походе вряд ли принимало участие более 2–3 тыс. человек, а отряд Предслава Лянцкоронского вряд ли превышал несколько сотен, как и отряд татар, погнавшихся за ним. Ареной вторжений в 1516–1519 гг. было преимущественно Подолье, хотя в 1516 г. татары вторглись на Галичину, где были разбиты под Бузском, а в 1517–1518 гг. отряды Ахмед-Гирея нападали на Волынь. В целом до битвы при Сокале вторжения 1519 г. были действиями небольших сил, которые поляки и литовцы успешно отражали в Подолье, Галичине и на Волыни. Заявленное число в 40 тыс. крымцев в польских источниках не выглядит правдоподобным, и, скорее, для набегов на Галичину, Подолье, Волынь реальны цифры в 4–5 тыс. Не давая больших битв, поляки и литовцы побеждали крымцев в локальных стычках. Это достигалось благодаря обороне, которая опиралась на замки и мобильные конные отряды шляхтичей и

магнатов. Однако они не могли противодействовать большому войску крымцев, собранному в одном месте.

Дипломатические отношения можно проследить по докончаниям, ярлыкам и шартнаме. В 1516 г. в докончании литовцы предлагали вечные мир и союз, вместе воевать против русских, в частности отправить отряды Алп-Гирея и Бахадыр-Гирея. Последний в ярлыке отмечал, что литовцы должны платить деньги со всех своих владений, как реальных, так и утерянных в войнах с русскими в 1487–1494 и 1500–1503 гг. Подтверждалось право литовцев и поляков добывать соль в Хаджибейском лимане. Их купцы могли прибывать в Каффу. Говорилось, что Алп-Гирей и Бахадыр-Гирей накажут тех людей, кто самовольно нападал на владения короля и великого князя. В шартнаме 1520 г. закреплялось управление Сигизмунда землями, которыми до него распоряжались предыдущие великие князья литовские и короли польские. При этом упоминалось право владеть Псковом, Новгородом, Рязанью и Тулой. Говорилось, что хан готов быть врагом врагам и другом друзьям Сигизмунда. Со своей стороны он требовал упоминков в размере 15 тыс. флоринов и выдачи Шейх-Ахмеда. Хан обещал пойти войной на великого князя литовского, если его требования не будут учтены. В ином шартнаме от имени правителей и их окружения подтверждалось право польских и литовских купцов пребывать в Крымском ханстве и обязательство Сигизмунда платить 15 тыс. флоринов. С купцов взимался налог тамга размером в три акче. Хан ручался не допустить набегов на земли Короны Польской. В присяге Эвлияр-мирзы указывалось, что он присягает от имени хана и татары не нападут на земли Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Повторялись ритуальные слова быть другу другом, а врагу короля врагом¹³.

Однако реальные действия были отличны от обещаний. В 1516–1519 гг. антилитовские акции крымцев финансировались из Москвы. Великий князь московский щедро финансировал хана, его жену и беев. При дворе хана находилась могущественная промосковская группировка, с которой хан был

вынужден считаться¹⁴. После похода 1516 г. Сигизмунд I отправил в Крым миссию С. Скиндера, и тон королевского послания был резким. Он указывал, что литовцы исправно платят упоминки, а хан своих обязательств не придерживается, в связи с чем требовал освобождения забранных в ясырь людей, военных действий против русских, наказания виновников нападения на литовские и польские земли. Также король напоминал, что у него Шейх-Ахмед, которого он может в любое время выпустить из темницы. Однако у Мехмеда были свои мотивы, в частности, крымцы не хотели доминирования в регионе какой-то одной силы. Мехмед-Гирей говорил, что ничего не знал о походе, что, конечно, было наглой ложью, поскольку его сын Алп-Гирей принял участие в этом походе, как и другие его сыновья, в том числе Ачарт-Гирей (по данным актового материала в Центральном государственном историческом архиве в городе Киеве) и Гази-Гирей. В походе принимал участие и брат хана Сахиб-Гирей. Хан тем не менее не желал усилить русских и извинился за набег, прося денег для своих людей, которых хотел также Бахадыр-Гирей. С другой стороны, Мехмед-Гирей был не против того, чтобы примириться с русскими. Сигизмунд I же требовал, чтобы крымцы не кочевали у границ Польши и Литвы, указывал хану помочь вернуть утраченные литовцами в начале XVI в. земли. Причиной размолвки между Мехмед-Гиреем и Сигизмундом стали набеги П. Лянцкоронского на земли у Аккермана и другого отряда — на Очаков. Ш. Старовольский писал, что набег на окраины Аккермана осуществили 1200 всадников, которые угнали много скота. Хан также отмечал, что королевские подданные напали на земли у Очакова, где сделали то же самое. В 1516 г. Сигизмунд требовал отправить в качестве заложника в Литву ханского сына. Однако этому помешала жена хана, которая, однако, поддерживала активные связи с русскими. Последние предлагали в 1516 г., чтобы Киев стал владением Крымского ханства. Литовского посла в 1517 г. не допустили в Ислам-Кермен, где тогда находилась ставка Мехмед-Гирея. Крымцы не собирались исполнять свои обещания и в 1517 г. свернули

свой поход на русских. В сентябре и ноябре 1517 г. крымцы напали на Подолье. В 1518 г. Мехмед-Гирей планировал при помощи русских завоевать Хаджи-Тархан. Еще в 1517 г. крымский хан обещал помощь великому московскому князю¹⁵.

В 1519 г. был организован новый поход на Волынь. Бернард Ваповский отмечал, что московский и татарский правители сговорились между собой. Крымцы опустошили Люблинскую, Белзскую и Львовскую земли на Руси, дошли до р. Вислы. Тем временем Константин Острожский собрал в Подолье войско из 3 тыс. поляков и вместе со своими волынцами выдвинулся на Буг. У Сокаля, где был кош татар, находилось много взятых в ясырь. Кр Острожский был осторожен, однако полякам не терпелось начать битву, и они переправились под стрелами крымцев. Их войско было наголову разбито. В этой битве у польско-литовского войска не было единоначалия, а были отдельные командующие — К. Острожский, М. Каменецкий, Я. Творовский¹⁶.

Марцин Бельский пересказал сведения Ваповского о сговоре татар и московитов в 1519 г., этим же годом датирована битва, те же земли указаны в качестве опустошенных, но имеется и дальнейший рассказ. Войско татар оценивалось в 80 тыс. Битва состоялась у Сокаля на убранном поле, отчего поднялась пыль. Татары обошли поляков в центре. К. Острожский, М. Каменецкий и С. Галицкий отступили и укрылись в замке города Сокаль, куда прорвались сквозь ряды противника. Хронист оценивал потери поляков в 1,2 тыс. чел, а татар в 4 тыс. Битва произошла 2 августа, в ней прославился Ф. Гербурт, который не бежал с поля и погиб¹⁷.

Мацей Стрыйковский, как и предыдущие хронисты, повторял датировку событий и приводил те же данные об опустошенных землях. У него упоминается, что татары разгромили поляков под Сокалем, потому как молодые не хотели слушать гетмана К. Острожского, который с литвинами и русинами прибыл на помощь полякам. В битве, по словам автора, был отмечен

тот же Фредро, который мог убежать, но не сделал этого, копьем он убил нескольких татар¹⁸.

Александр Гванини повторил за Марцином Бельским даты, поддержал тезисы о вторжении татар на Галичину и гибели в битве Ф. Гербурта, сообщил количестве погибших с обеих сторон в битве при Сокале. Однако он добавил, например, что перед вторжением на Галичину крымцы опустошили Волынь. Отмечалось, что поляки выступили против татар вместе с шляхтой Русского воеводства во главе с К. Острожским (у него было 5 тыс. воинов), Войска татар оценивались в 40–80 тыс. Поляки и литовцы догнали крымцев у города Сокаля. К. Острожский не хотел принимать битву из-за большого количества татар и думал сражаться с ними за Бугом, не форсируя его. Он избегал битвы в открытом поле. Тем не менее молодые и неопытные поляки начали упрекать его в том, что он не хочет добыть национальной славы. Гетман же просил, чтобы они подождали с битвой до утра. Поляки переправились через Буг, однако при форсировании реки татары засыпали их стрелами, а перед тем сожгли Сокаль, так что поляки, наступая, не знали о балках. Только преодолев пересеченную местность, они смогли напасть на татар¹⁹.

В украинских и белорусско-литовских летописях куда меньше информации. Острожский летописец датировал Сокальскую битву 1518 г. В Львовской летописи указана эта же дата²⁰. В Летописи Рачинского сказано, что в августе 1519 г. татары вторглись в Белзское воеводство, и против них выдвинулось войско К. Острожского из литвинов и русинов. Отмечалось, что у Сокаля состоялась битва, в которой татары победили благодаря своему количественному превосходству²¹. В Киевской летописи мы видим, что битва поляков и татар состоялась в 1519 г. Поляки ее проиграли, многих из них потопили в Буге²². В Хронике Литовской и Жмойтской событие датировано 1521 г. Собственно литовское войско не понесло значительных потерь и защищалось в окопах и лагере²³. В Летописи Дворецких указывалось, что под Сокалем в 1519 г. состоялась битва с ордами²⁴. В Киевской летописи XVII в.

сообщалось, что татары тогда же разгромили литовцев и многих потопили²⁵. Михалон Литвин говорил, что татары победили литвинов и поляков не в честном бою, а благодаря хитрости и сложному рельефу местности: польско-литовское войско погибло в битве на руинах недавно сожженного города Сокаль²⁶. Он отмечал, что с этого времени и возгордилось семейство Гиреев. Войска К. Острожского составляли 7 тыс, из них 5 тыс. поляков и 2 тыс. волынян. Крымцев было 40 тыс. во главе с Бахадыр-Гиреем²⁷.

Поражение в битве было обусловлено недисциплинированностью поляков и позволило Мехмед-Гирею восстановить уже пошатнувшееся реноме грозных воинов за крымскими татарами. Крымцы видели эту битву как победу над К. Острожским, который до того много раз их побеждал. В реальности же волыньские отряды К. Острожского мало в ней пострадали. Основные потери понесли поляки. Войска волынцев и поляков должны были составлять несколько тысяч. Версия о 7 тыс. весьма правдоподобна. Касательно оценки сил крымцев, то это не 80 и не 40 тыс., как указано в польских хрониках. Вряд ли войско Мехмед-Гирея насчитывало более 20 тыс. Нам представляется более возможным, что под Сокалем крымцы имели двукратный численный перевес и возможность широко маневрировать, поэтому К. Острожский и не хотел принимать с ними бой, однако был принужден к этому поляками. В 1519 г. Ахмед-Гирей со своим улусом в Очакове выступил против своего брата хана и погиб в битве с ним. В это время на крымцев напали казаки, придя под Ислам-Кермен и Очаков. В 1519 г. Османы запланировали сменить Мехмед-Гирея сыном Ахмед-Гирея Гемметом, который находился в Стамбуле. Его также поддерживал клан Ширин. На некоторое время позиция Мехмет-Гирея изменилась на пролитовскую и пропольскую, поскольку Османам нужно было противопоставить чье-то влияние. В 1520 г. хан потребовал у короля упоминков от Литвы и Польши за четыре года, однако Сигизмунд указал на опустошения во владениях Ягеллонов, в которых были повинны крымцы. Изменить позицию хана также мотивировали успехи литовцев в войне против

русских. К тому же в 1521 г. сторонником русских стал правитель Хаджи-Тархана, а значит, их союзниками стали и ногайцы²⁸.

По сведениям Бернарда Ваповского, в 1520 г. татары вторглись в Подолье. Против них сражались Я. Струсь и Я. Тшебинский, они и одержали победу. В 1521 г. татары перешли Днепр и двинулись на восточные провинции Польши. Отмечалось, что хан поставил во главе Казанского ханства своего ставленника. В 1522 г. на Волге погиб Мехмед-Гирей. В 1523 г. татары и турки вторглись во владения Короны Польской. Ими был взят Рогатын. Противником стоял Я. Сенциговский. В 1524 г. татары вторглись на территорию Подолья, Волыни и дошли до Львова. Войско возглавлял Ислам-Гирей, но оно не смогло взять замок Прухник. Говорилось, что король выдвинулся на татар, а во главе отрядов малопольской шляхты шли Н. Шидловецкий и один из Одровонжей²⁹.

В хронике Марцина Бельского под 1521 г. сообщалось, что 5 тыс. татар переправились через Днепр, взяли и сожгли город Мозырь и много убытков причинили земле между Пинском и Слуцком. Тогда Мехмед-Гирей отвоевал у русских Казань и подошел к самой Москве. В 1523 г. татары захватили в плен Е. Дашковича, однако тот сумел бежать из Перекопа. В это время среди перекопских татар ханом по воле турецкого султана стал Седеткерей (Сеадет-Гирей). Отмечалось, что сразу же после восшествия на престол новый хан отправил дружественное посольство к полякам и литовцам и обещал быть другом их друзьям и врагом их врагам. Татарские послы были щедро одарены. В 1524 г. татары и турки в количестве 40 тыс. перешли Днепр и вторглись в Львовскую землю. Они опустошили львовские пригороды и дошли до Мостысько. Во главе 30 тыс. татар находился Ислам-Гирей. Он распустил войска по Галичине, они захватывали городки и уводили в ясырь много людей. Попытка взять замок Прухник была неудачной. Сигизмунд приказал малопольской шляхте атаковать врага, а сам выдвинулся в Сандомир. Услышав об этом, татары начали отступать, отошли от Мостыська и Львова, однако поляки не смогли нагнать врага³⁰. По сведениям Марцина Бельского, в 1524 г. 8

тыс. турков и 4 тыс. буджакцев вторглись в Подолье, Белзскую, Санокскую и Львовскую земли. Турки сожгли Зиньков и Красилов, но местные замки не взяли. Также был сожжен Рогатын, но укрепленный костел турки взять тоже не смогли³¹. Мацей Стрыйковский повторял сведения Бельского о походе татар на Подолье и Галичину в 1524 г. В Подгорской Руси они опустошили много местностей, а поляки воевать с ними не смели, помня о поражении под Сокалем³².

А. Гванини отмечал, что в 1520 г. 2 тыс. татар вторглись в Подолье. Их разгромил ротмистр Тшебинский. В том году крымцы разбили ногайцев и из их числа 40 тыс. переселились в Крым. Повторялись данные Марцина Бельского о завоевании крымцами Казани, взятии в плен Е. Дашковича и воцарении Сеадет-Гирея. Под 1523 г. сообщалось, что крымцы были разбиты иными татарами. В 1524 г. 12 тыс. мусульман, из которых 4 тыс. были буджакцами, напали на Подолье. Они сожгли Зиньков, но не смогли взять городской замок, которым владел С. Одровонж. Не смогли они взять и Красилов. Турки захватили Рогатын и его укрепленную церковь. Я. Тарновский разбил отряд турок при отступлении тех из Галичины. Сведения относительно численности крымцев и дальности похода снова повторялись вслед за М. Бельским. От себя А. Гванини прибавлял, что татар возглавлял Аслам-султан (Ислам-Гирей) и что полякам удалось догнать и разбить некоторые татарские отряды. Кроме того, начало правления Сеадет-Гирея ошибочно датировано 1525 г. Указывалось, что когда Сеадет стал ханом, то Ислам-Гирей бежал к Сигизмунду, за которым признавал сюзеренитет, и просил земли для 70 тыс. татар. Ислам-Гирей обязывался воевать против врагов великого князя литовского и польского короля. В то время Папа Римский Климент VII, услышав о победах короля над татарами, послал ему шапку из дорогих тканей³³.

Изложение событий в украинских и белорусско-литовских летописях предельно кратко. В Львовской летописи отмечалось, что в 1524 г. татары воевали в Подолье и пробовали взять Чурилов³⁴. В Летописи Рачинского

сказано, что в этом же году турки и татары вторгались в земли Польши, в Подолье, Белзскую, Санокскую и Львовскую земли³⁵.

После Сокальской победы крымцы почти каждый год нападали на литовские и польские земли, населенные украинцами. Сравнительно небольшим было вторжение в Подолье в 1520 г., в отличие от вторжения 1524 г. на Галичину и Подолье, в котором поучаствовали шедшие с крымцами вспомогательные войска. Благодаря туркам было взято несколько населенных пунктов. Крымцы в своих походах почти дошли до польских этнических земель. По масштабам поход Сеадет-Гирея 1524 г. не уступал большим походам Менгли-Гирея и имел успех. Поход Мехмед-Гирея в 1521 г. затронул глубинные земли Великого княжества Литовского (Мозырь, Слуцк, Пинск) и был также успешен. В отдельных случаях татары заходили довольно глубоко в середину территории и брали значительное количество людей в ясырь. От еще больших по масштабам кампаний их удерживала экспансия на востоке и желание восстановить Золотую Орду под знаменем Гиреев и со столицей в Крыму. В 1521 г. Мехмед-Гирей сделал Сахиб-Гирея казанским ханом, выгнав оттуда московского ставленника. Апогеем крымского могущества было взятие Хаджи-Тархана. И только коварство ногайских мирз помешало Мехмет-Гирею воспользоваться плодами этих побед. Нападения на литовские и польские земли были осуществлены очаковцами и аккерманцами, которые подчинялись Османам. В 1521 г. Мехмед-Гирей похвалялся, что наказал виновных в опустошениях владений Сигизмунда. В 1522 г. в Крымское ханство прибыло посольство А. Горностая и Е. Дашковича с подарками и взятками крымским вельможам. Были уплачены годовые упоминки. Хан получил от русских 15 тыс. золотых, а среди литовских бояр распространился слух, что он хочет завладеть Киевщиной. Я. Тарновский был послан к Мехмед-Гирею для того, чтобы втянуть его в антитурецкую коалицию Польши, Литвы и Венгрии. Хотя хан обещал помочь Сигизмунду и венгерскому королю Лайошу (Людовику) II, это не вылилось в реальные действия. Дипломатия Ягеллонов смогла добиться

только похода крымцев на Москву и осады Рязани. Королевский советник П. Томицкий, говоря о походе Мехмет-Гирея на Хаджи-Тархан, высказал пожелание, чтобы хан из него не вернулся. И тот действительно погиб от руки ногайцев в результате заговора биев Мамая и Агиша. В 1523 г. Шейх-Айдар (сын Шейх-Ахмата) вместе с ногайцами напал на Крым. Они опустошали полуостров. Ширины Мемеш и Давлет-Бахты разбили ногайцев, однако это не изменило ситуации. Ногайцы осаждали Перекоп и воевали под Очаковым. Несколько Гиреев было убито, а Ислам-Гирея забрали в неволю. В 1523 г., пользуясь ситуацией, казаки Е. Дашковича взяли и уничтожили город Ислам-Кермен. В том же году велись переговоры литовцев и поляков с ногайцами, которые обещали разгромить крымцев и требовали освободить из плена Шейх-Ахмеда³⁶.

В 1523–1524 гг. в Крымском ханстве имел место политический кризис, пока в сопровождении турок в Крыму не появился Сеадет-Гирей. Тот начал запугивать литовцев и поляков, угрожая им с турками. Однако вопрос так до конца и не был решен, поскольку с 1524 и до 1537 г. в ханстве фактически наличествовало два правителя. В Крыму воцарился Сеадет-Гирей, а в степях — Ислам-Гирей. Посланий бежал к литовцам и искал политического укрытия, аргументируя это тем, что Сеадет-Гирей перебил его родственников, а самого Ислама также хотел погубить. В 1524 г. Ислам-Гирей неудачно осаждал Перекоп, был вынужден отступить к реке Молочные Воды. В 1525 г. Сеадет-Гирей отправил шертнаме Василию III, которым фактически установил союз с русскими. Ислам-Гирей в том же году писал к Сигизмунду, обещая ему союз и называя себя великим царем. Король угрожал войной Сеадет-Гирею. Тот в письме великому московскому князю называл литовского и польского короля своим холопом, что не соответствовало реальности. Летом 1525 г. Ислам-Гирей получил гарантию личной безопасности и политического укрытия. В 1526 г. Сеадет-Гирей вытеснил Ислам-Гирея в Волго-Донские степи, а в 1527 г. было достигнуто перемирие. Ислам-Гирей получил улус с центром в Перекопе³⁷.

Бернард Ваповский отмечал, что турки сделали ханом лояльного им Сеадет-Гирея, а в оппозиции к нему находился Ислам-Гирей. Папа Римский поздравлял Сигизмунда с его победами над мусульманами и русскими. Отмечалось, что татары глубоко вторглись в литовские владения и подошли к Пинску, прошли по Волыни. Основное войско татар подошло к Каневу, где их разбил Константин Острожский. Он освободил пленных христиан³⁸. Марцин Бельский сообщал, что в начале 1527 г. по замерзшим рекам и озерам татары прошли на территорию Великого княжества Литовского. Фронт грабежей протянулся на многие километры. От Пинска и до Белзской земли татары нанесли большой ущерб. Их войско оценивалось в 26 тыс. Один татарский отряд осадил замок Скоковку (где правил Щ. Замойский), но безуспешно. Отряд же польского командующего гнал татар до болот и реки Вепжец. К. Острожский же со своим войском пришел к Каневу, напал на татар рано утром у Ольшаницы и разгромил их. Было освобождено 40 тыс. человек ясыря и взято в плен 700 татар. Под 1524 г. сообщалось, что Ислам-Гирей нашел убежище у Сигизмунда от Сеадет-Гирея³⁹. В 1527 г. в Евреиновской и Румянцевской летописях говорилось, что литовцы освободили Шейх-Ахмеда⁴⁰.

Мацей Стрыйковский принимал общепринятую датировку событий и сообщал, что четыре татарских царька принесли много бедствий Польше, Литве и Руси. Против них с волынским рыцарством выступил К. Острожский, слуцкий князь Юрий Семенович, гродненский староста Ю.Н. Радзивилл, князь Ф.С. Владимирский, князья И. и А. Вишневецкие, князь А. Чарторыйский, киевский воевода А. Немирович, каневский и черкасский староста Е. Дашкович. Это войско пришло к Киеву и гнало татар до самой Ольшаницы. Татарское войско насчитывало 34 тыс. и из него полегло 24 тыс. Русины и литвины освободили много пленных, взятых татарами в ясырь. Царики Обускак и Дзюсуб, а также бий Кохучук спаслись бегством⁴¹.

Александр Гванини повторял за Марцином Бельским данные о численности татар и времени вторжения, а также сведения о пространствах,

опустошенных татарами, осаде Скоковки и победы Щ. Замойского над отрядом татар у реки Вепжец. От себя он добавлял, что уже иной татарский отряд находился в Киевской земле. Константин Острожский выдвинулся из Волыни и около Канева сразился с татарами, напав на них неожиданно утром и разгромив. Касательно дальнейших событий автор сообщал, что в 1528 г. под Каменцом-Подольском татар разбила ротмистры Язловецкий и Стрыйский. В конце этого года Предслав Лянцкоронский и Евстафий Дашкович с винницким и брацлавским старостами совершили поход на Очаков. 1 тыс. поляков и русинов в трех битвах победили татар и освободили ясырь. В 1529 г. Язловецкий, Сенявский и Лятальский снова напали на Очаков. Там располагался удел Ислам-Гирея, который дружил с Сигизмундом Старым. Поляки опустошили округу, но Ислам-Гирей обманул их, завязав переговоры, тем самым заманив Язловецкого в Очаков. Тогда татары окружили поляков. Лятальский попал к ним в плен, а польское войско с боем отступило к границам Великого княжества Литовского⁴².

Традиционно кратко изложены события в украинских и белорусско-литовских летописях. В Киевской летописи сказано, что в 1526 г. Константин Острожский с иными литовскими панями у Киева под Ольшаницей разбила 80 тыс. татар⁴³. В Летописи Рачинского отмечалось, что в 1527 г. перекопские татары вторглись в Великое княжество Литовское. Тогда король отправил против них К. Острожского, тот победил их на Ольшанице. В Ольшевской летописи под 1527 г. указывалось, что татары были разбиты за Киевом под Ольшаницей. В Румянцевской летописи под тем годом говорилось, что войско татар было разгромлено под Ольшаницей. В Евреиновской летописи тогда же значится, что на Ольшанице Константин Острожский победил войско татар в 20 тыс.⁴⁴. В Хронике Литовской и Жмойтской под 1527 г. указывалось, что татары на Руси, в Польше и Литве сделали большие опустошения. Литовское войско возглавляли К. Острожский, Ю.С. Слуцкий, И. и А. Вишневецкие, А.

Немирович, староста каневский и чекасский Е. Дашкович. Татар возглавлял царевич Малай⁴⁵.

В итоге битва под Ольшаницей стала большой победой, одержанной над крымцами. Однако вряд ли их войско тогда составляло 80 тыс., 34 тыс. или даже 24 тыс. Да и указания о потерях татар в 20 тыс. воинов — существенное преувеличение. Вторжение в 1527 г. было широким по всему Правобережью. Около Канева действовал отдельный отряд татар. На пространстве от Канева до Пинска и Галичина должно было находиться несколько таких отрядов. Татарские военачальники Малай, Обускак, Дзюсуб, вероятно, были только беями-тысячниками. Отряд крымцев должен был состоять из нескольких тысяч, а отряд К. Острожского и Е. Дашковича — также из нескольких тысяч людей, но уступать в численности крымцам. Это поражение вынудило крымцев надолго воздержаться от больших набегов. Столкновение на реке Вепжец и осада Сколки, предположительно, было делом нескольких сот воинов с обеих сторон. Значительные потери вынудили крымцев ограничиваться лишь локальными набегам. Константин Острожский одержал одну из самых выдающихся своих побед, поэтому Сеадет-Гирей поспешил отправить письмо-присягу к Сигизмунду, он менял риторику. Хан говорил теперь о князе московском как о холопе и смерде крымского хана. Литовцам и полякам предлагалось вместе с крымцами воевать против русских. Отмечалось, что во вражде между Ислам-Гиреем и ханом были виноваты Ширины и что Ислам-Гирей добровольно перешел в подданство к Сеадет-Гирею. Хан предостерегал короля от союза с ногайцами и жаловался, что люди короля уничтожили татарские укрепления по Днепру. От Сигизмунда требовал выплаты упоминков в том размере, что поляки и литовцы платили Мехмед-Гирею. Похожую присягу отправил Ислам-Гирей. Королю сообщалось, что Ислам-Гирей примирился с Сеадет-Гиреем. Говорилось о готовности воевать против русских и о том, что Ислам-Гирей живет в Перекопе и пользуется поддержкой

Ширинов, которые ему приходится родственниками. Он просил отправить к нему поминки⁴⁶.

Бернард Ваповский отмечал, что против татар отправились в поход П. Лянцкоронский, Язловецкий, Е. Дашкович. Они атаковали Очаков, однако Язловецкий оказался в плену у татар. Ислам-Гирей был союзником короля Сигизмунда, имел улус в Очакове. Во время конфликта с Сеадет-Гиреем он откочевал на Волгу. Охраной границы от татар занимались Е. Ласки и Е. Дашкович. Сигизмунд поддерживал союзные отношения с Ислам-Гиреем. В 1533 г. от последнего прибыли послы. Против татар совершил набег черкасский староста Е. Дашкович. В 1534 г. татары перешли Днепр у Тавани и подступили к границам Подолья и впоследствии опустошили его. После этого они вторглись на Волынь и дошли до Заславля (Изяслава). Отмечалось, что регион обороняли Андрей Тенчинский и казак Хмельницкий⁴⁷.

Марцин Бельский повторял сведения Бернарда Ваповского, но датировал события 1529 г. Он сообщал, что Язловецкий, Сенявский, Лятальский и иные польские командующие двинулись под Очаков, в котором правил Ислам-Гирей. Ранее король Сигизмунд позволял ему жить в Великом княжестве Литовском. Когда под Очаков пришло несколько сот поляков, Гирей спросил, почему они здесь, если он в дружественных отношениях с польским королем. Ислам-Гирей заманил Язловецкого в Очаков под прикрытием переговоров, после этого отдал приказ своим людям напасть на поляков. С. Пилецкий убежал, а Лятальский попал в плен. События под Очаковом произошли 3 августа 1529 г. В 1531 г. Ислам-Гирей со своими людьми бежал к Черкассам. По его следу шел Сеадет-Гирей. Скоро Ислам-Гирей бежал к русской границе. Однако это не отбило у Сеадет-Гирея желания осадить Черкассы, поскольку при нем было 1,5 тыс. янычар и 50 пушек. Черкасский замок оборонял Евстафий Дашкович, и крымский хан был вынужден отступить ни с чем. Ислам-Гирей же потом для своих мирз и огланов просил у Сигизмунда денег. В 1533 г. Ислам-Гирей снова требовал с Сигизмунда дани. Пока он медлил с уплатой, Гирей за четыре дня у

Тавани переправил свое войско, и только тогда поляки уплатили 10 тыс. золотых⁴⁸.

Мацей Стрыйковский датировал события под Очаковом 1529 г. и писал, что Ислам-Гирей около Очакова взял в плен Н. Сенявского и Е. Лятальского, которые во главе поляков и казаков пришли к городу. Под 1530 г. сообщалось, что татары вторглись в Литву и И. Дубровский в урочище Пуозерье разбил татар и отвоевал добычу. Повторялись сведения Б. Ваповского о походе татар на Волынь в 1534 г. и об их поражении в нескольких стычках с поляками⁴⁹.

А. Гванини повторял сведения Марицна Бельского об осаде Черкасс, но датировал эти события 1532 г. Командующим обороной со стороны литовцев назван Евстафий Дашкович, а татар возглавлял Сафа-Гирей. Осада длилась тринадцать дней, после этого Сафа и Ислам-Гирей запросили мира у литовцев. Автор отмечал, что в 1531 г. Ислам-Гирей просил у Сигизмунда 15 тыс. золотых, чтобы удерживать мирз и огланов от нападений на приграничные земли. В 1533 г. Ислам-Гирей разгромил русских у Оки и просил литовцев заплатить за эту услугу. Вслед за Марцином Бельским говорится о желании Ислама-Гирея получить дань с литовцев и поляков. Александр Гванини добавляет, что этот Гирей сговорился с заволжскими татарами (в данном случае ногайцами). Только получив упоминки Ислам-Гирея, он успокоился. Касательно событий на Волыни в 1534 г., здесь повторяются сведения Мацея Стрыйковского. От себя итальянец на польской службе писал, что были опустошены пригороды Заславля (Изяслава), а войско крымцев составляло 10 тыс.⁵⁰.

Вновь кратко о кампаниях этого времени сказано в белорусско-литовских летописях. В Румянцевской летописи под 1530 г. видим, что татары сражались с литовцами под Голтвой. По Евреиновской летописи в 1530 г. татары были разбиты на Голтве и в Полузари Иваном Дубровским. В Хронике Литовской и Жмойтской говорится, что в том году татары вторглись в Великое княжество Литовское и И. Донбровский разбил их в урочище Полузари, захватил людей,

ранее взятых в ясырь. В Евреиновской летописи под 1538 г. указано, что А. Вишневецкий и Г. Ходкевич были в Киеве, однако они не пришли на помощь, и татар Белека-мирзы победил один только воевода киевский А. Немирович⁵¹.

В 1529–1538 гг. литовцы одержали ряд локальных побед над крымцами. Для противодействия Сеадет-Гирею Сигизмунд Старый удачно использовал внутреннюю оппозицию в Крымском ханстве и обратился к Ислам-Гирею. Когда Сафа-Гирей стал казанским ханом, сместив русского ставленника, он апеллировал к былой дружбе между ним и литовско-польским государем. В 1528 г. возобновилась война с Ислам-Гиреем, его поддержали литовские войска во главе с Е. Дашковичем и Григоревичем. Турки не могли помочь Сеадету, поскольку были заняты войной в австрийской части Венгрии и осадой Вены. Ислам-Гирей же получал поддержку в виде предоставления политического убежища и финансирования. Позже он занял Очаков. Попытка казаков и поляков в 1529 г. завладеть Очаковом окончилась полным провалом. Вероятно, люди Ислам-Гирея совершили несколько набегов на литовские земли в 1530 г. Сигизмунд предоставил политическое убежище Ислам-Гирею, и даже навлек на себя поход Сеадет-Гирея, в ходе которого крымцы осаждали Черкассы на протяжении двух недель. В 1533–1534 гг. Ислам-Гирей шантажировал литовцев и грозил им набегам. Однако Ислам-Гирей был Сигизмунду нужен как противовес Сеадет-Гирею. Люди последнего должны были совершить набеги в 1531 и 1534 гг. В походе 1534 г. вряд ли принимало участие более 10 тыс. воинов⁵².

Нужно сказать, что к походу Сеадет-Гирея вынуждало то, что Королевство Польское и Великое княжество Литовское не платили упоминков со времени гибели Мехмет-Гирея. Они не были намерены платить их Саадет-Гирею. Кроме того, благодаря Сигизмунду у Крымского ханства появился новый старый хан. В дипломатической переписке Сеадет-Гирей упоминал среди своих врагов «Ахматовых царевых детей». За этим словосочетанием скрывался Шейх-Ахмед, а также его потомство. Кроме того, у ногайцев и в

Хаджи-Тархане находилась его родня. Литовцы наращивали гарнизоны на Киевщине. В 1531 г. к ним прибыло большое посольство от Ширинов во главе с Маакул-мирзой. Ширины также приняли участие в походе Бучкак-Гирея на русских, чей посол пожаловался на них Сеадет-Гирею, и тогда тот выступил против Ширинов и казнил мирз Бахтийара и Эвлияра, а также царевичей Бучкака и Йусуфа Гиреев. Он собрал войско, во главе которого стоял калга Сахиб-Гирей, требовал уплаты упоминков за все годы своего правления и выдачи Ширинов, бежавших к литовцам. Ширины, как и Ислам-Гирей, обеспечивались за счет казны и великий князь не был намерен их выдавать. Хан немного промедлил с наступлением, потому что знать требовала высылки в Стамбул Сахиб-Гирея, что и организовал Сеадет-Гирей. Ислам-Гирей тогда находился в Волго-Донских степях, но в конце 1531 г. подступил к Перекопу. Однако войска Сеадет-Гирея уже были мобилизованы, и ему не составило труда обратить Ислам-Гирея в бегство. Тот отступил под Черкассы и Канев. Нужно отметить, что Ислам-Гирей вел двойную игру и имел контакты с Василием III, то есть не был твердым союзником. Образовалась антигеллонская коалиция, куда кроме Крымского ханства и Русского государства вошло и Княжество Молдавия, желавшее отомстить за поражение и вторгнуться в Покутье, которое в 1531 г. поляки у него отвоевали. Кроме того, Сеадет-Гирею оказывалась поддержка со стороны Сулеймана I. В 1531 г. крымский хан задумал отправить войска на завоевание Киева. Турки планировали новое наступление в Европе, а Папа Римский просил польской помощи. Сеадет-Гирей попросил у турок янычар и пушки, которые крымцам и предоставили⁵³.

В январе 1532 г. крымцы собрались у Ислам-Кермена, а в марте подошли к Черкассам. Войско татар и турок было сконцентрировано около города. Сигизмунд объявил мобилизацию, когда Саадет-Гирей был под Черкассами. Турки и татары повредили 20 городней из 29 и пытались зажечь деревянные строения, как это было в 1482 г. при осаде Киева. Город обороняла шляхта,

слуги и казаки. Ислам-Гирей же ничем не помог и убежал к русским. П. Томицкий указывал на то, что осада длилась 12 дней, а польские хронисты говорили о 13 днях. Подмога к осажденным пришла с судами из Киева. Татары и турки понесли большие потери при осаде Черкасс и были вынуждены свернуть кампанию. После снятия осады хан попросил Евстафия Дашковича отправить к королю его послов и с воли литовцев взял в заложники одного из слуг черкасского старосты. Неудачная попытка Сеадет-Гирея взять Черкассы в 1532 г. привела к снижению его авторитета среди крымцев и усилила группу пропольски настроенной аристократии. Пользуясь ситуацией, русские свергли с казанского престола Сафа-Гирея и восстановили там Шах-Али. В июне-июле Ислам-Гирей овладел Очаковым и Перекопом. Османы, однако, хотели примирить враждующих Гиреев. Сеадет-Гирей за захват Казани отомстил тем, что выдал планы русских завладеть Киевом. Чтобы нейтрализовать Ислам-Гирея, к нему был отправлен посол с упоминками от литовцев и поляков. Было решено выдать Ислам-Гирею и Сеадет-Гирею по две тысячи золотых. Ислам-Гирею была обещана помощь людьми со стороны Евстафия Дашковича. В шертнаме от октября — ноября 1532 г. татары признавали за Сигизмундом от имени Ислам-Гирея (шартнаме было копией документа 1517 г., в нем упоминались имена отправителей Мехмед-Гирея I и Бахадыр-Гирея, от их имени шартнаме было написано, чтобы подчеркнуть законность власти Ислам-Гирея) те земли, которые были в составе Великого княжества Литовского до 1480 г., а также Новгород, Псков, Рязань. Предлагалось не помнить плохого о прошлом. Ислам-Гирей обещал послать против русских войска во главе с Мехмет-Гиреем и Бахадыр-Гиреем. От литовцев и поляков требовалось выплатить упоминки и не допускать набегов казаков. Сам Ислам-Гирей брал на себя обязательство допускать королевских подданных в Хаджибеевский лиман и обеспечить их охранной. Если кто же из татар нападет на Литву или Польшу, то он силами Мехмет-Гирея, Бахадыр-Гирея и Алп-Гирея обещал наказать их⁵⁴.

Согласно дипломатическому документу (изданному во втором томе Архива Западной Руси), новый крымский хан Сахиб-Гирей в 1533 г. требовал дань в 15 тыс. золотых и доставление ее в ноябре этого же года. Литовцы в принципе были согласны уплатить такую сумму, но просили подождать. Сахиб-Гирей же не желал ждать и угрожал войной, если дань не будет доставлена в указанное им время. Нападение казаков из литовских владений послужило причиной для развертывания войск Крымского ханства по направлению к Подолью. Отречение Сеадет-Гирея обусловило новый всплеск активности войск Крымского ханства, и с этим Ягеллоны были вынуждены считаться. Нужно сказать, что вторжения крымцев были задокументированы в актовом материале (они сохранились в Acta Tomiciana и архиве князей Сангушко). Крымские войска остановились в 15 милях от Брацлава, и тогда Сигизмунд огласил мобилизацию на Волыни и в Подолье. Происходили локальные стычки, обоз Язловецкого был разбит татарами. Крымцы стояли в 13 милях от Черкасс в августе 1533 г. Их чамбулы разошлись по Подолью, Волыни и Киевщине. И. Острожский или на Подолье, или на Волыни разбил отряд татар числом в 800 воинов. На Киевщине татар разбил А. Немирович. В дипломатической переписке Польши с Бранденбургским курфюршеством сказано и о двух поражениях поляков в локальных стычках с татарами. В 1534 г. Ислам-Гирей снова выступил против ханской власти, на сей раз против Сахиб-Гирея. Он закрепился в Перекопе, а польско-литовский посол А. Горностай вел переговоры. Хан обещал быть другом Сигизмунду, обеспечить литовским и польским купцам в Хаджибейском лимане и по пути к нему надежную охрану (также они получали доступ к торгам в Каффе и Перекопе). Сахиб-Гирей также обращался за помощью к султану Сулейману. В 1534 г. на Подолье напали татары. Если исходить из того, что ближе всего к границам Великого княжества Литовского и Короны Польской находились владения Ислам-Гирея, то именно его люди опустошили владения И. Острожского. Сигизмунд, занятый Стародубской войной 1534–1537 гг., предпочел уладить противоречия с Ислам-

Гиреем дипломатическими переговорами. В 1537 г. в Крымское ханство было отправлено посольство В. Тышкевича с упоминками. По дороге его перехватил Ислам-Гирей, который ограбил послов и присвоил упоминки себе. Еще в 1535 г. Ислам-Гирей обещал русскому правителю Ивану IV (фактически регентше Е. Глинской) быть врагом Сигизмунду и Ахматовым детям. Эти действия на некоторое время удалось нейтрализовать миссией А. Горностая. В присутствии польско-литовского посла Ислам-Гирей присягнул быть врагом русским. Проблема с Ислам-Гиреем была решена благодаря вмешательству бия ногайцев Баки, который приказал своим людям убить этого Гирея. В 1537 г. посол Текеш и бий Бумак привезли Сигизмунду известия о том, что Сахиб-Гирей стал единственным правителем Крымского ханства. Назад с татарами был отправлен литовский посол Хаска (вероятно, из литовско-польских татар), который вез хану сообщение, что король доволен окончанием смуты в Крыму, что упоминки уже готовы к выплате и скоро будут отправлены. В 1537 г. буджакцы, очаковцы, а также татары из Добруджи напали на Подолье, однако в бою у с. Панькивэць они были разбиты польным стражником Н. Синявским⁵⁵.

В 1538 г. крымцы вместе с Османами начали войну против молдавского господаря Петра Рареша, который заключил союз с Габсбургами. Крымцы перешли Днепр и двигались на запад. Сигизмунд мобилизовал шляхту Волыни, Киевщины и Подолья. Эти отряды охраняли границу и не дали крымцам ее нарушить. Кроме того, поражение под Штефанештами от молдаван вынудило их отступить к Очакову. Реммаль-Ходжа и Халим-Гирей сообщали о помощи крымцев Османам во время молдавской кампании. В 1538 г. Сигизмунд занял в переговорах жесткую позицию по отношению к Сахиб-Гирею. Он отметил, что и далее будет выплачивать упоминки, в том числе лондонским сукном, но указывал, что платил их еще Мехмет-Гирею за то, что он воевал против русских, а не из-за зависимости от крымцев⁵⁶.

Особо необходимо обратить внимание на переписку между Сахиб-Гиреем и Сигизмундом. Девей-мирза присягал в 1535 г. от имени Сахиб-Гирея в том,

что будет другом другу, а врагу Сигизмунда врагом. Он обещал, что татары не причинят убытков литовцам и полякам. В другом документе 1535 г., который был докончанием, король писал хану. Отмечались хорошие отношения с Ислам-Гиреем и самим Сахиб-Гиреем. Говорилось, что литовцы вместе с Ислам-Гиреем и Сахиб-Гиреем должны отвоевать захваченные русскими земли и города. В том случае, если королевским подданным будут в Хаджибейском лимане причинены убытки, хан должен их возместить. По докончанию ни Сахиб-Гирей, ни Ислам-Гирей не имели права нападать на владения Сигизмунда. Польский король и великий князь литовский обязывался платить упоминки, взамен чего Сахиб-Гирей должен был оберегать польско-литовское пограничье с татарами от буджакцев. Отмечалось, что Ислам-Гирей уже проявил желание быть другом другу, а врагу врагом. От Сахиб-Гирея требовалось напасть на русских, он же получал права все на те же земли, что и Мехмет-Гирей и Сеадет-Гирей. Со своей стороны хан присягал в дружбе королю и обязывался не помнить плохого. Гарантировалось право добывать соль в Хаджибейском лимане. Хан обещал направить войско против русских и заявлял, что если кто совершит нападение на земли Сигизмунда, то король и великий князь не будет обязан выплачивать упоминки. Также предоставлялись поручительства, что буджакцы не нападут на пограничье, а если те-таки нападут, то хан обязывался найти виновников и возместить убытки. В шартнаме от 1539 г. гарантировались права на Яголдаеву тьму, Путивль, Хотмышль, Бирин, Хотень, Смоленскую землю, Козельск, которые нужно было еще отвоевать у русских, что и обязывался сделать хан вместе с литовцами. Купцам позволялось добывать соль из лимана и транспортировать ее под защитой татар. За это хан требовал 15 тыс. флоринов и лондонские сукна. Эти выплаты предназначались хану, его родственникам и карачи-беям. За это никто из его подданных не будет угрожать на пограничье, а если кто из Аккермана, Очакова и Азака нападет, так его накажет сам хан⁵⁷.

По сведениям крымско-татарского хрониста Реммаля Ходжи, Сахиб-Гирей отправил в поход на Литву зимой 1539–1540 гг. калгу Эмин-Гирея и Ибрагим-пашу. В хронике Реммал Ходжи он назван походом на северные страны. В. Остапчук в своей статье, посвященной этой хронике, конкретизирует, что эти «страны» могли быть Великим княжеством Литовским.

Следующим после этого был поход 1541 г. на Московию. Поход на Литву был удачным, однако нападение ногайцев доставило серьезные проблемы крымцам. Нужно отметить, что нападение крымцев было отмечено в Евреиновской летописи. В Хронике Литовской и Жмойтской под 1538 г. упоминалось, что барский староста Б. Претвич вместе с черемисами совершил удачный поход на Перекоп. Мацей Стрыйковский и Александр Гванини датируют этот поход 1541 г. Марцин Бельский под 1539 г. сообщал о том, что у крымцев появился новый цар Саитгигей (Сахиб-Гирей). Хронист относил вторжение татар на Руси к 1541 г. Так же датирует эти события А. Гванини. Он сообщает, что крымцы воевали около Винницы и других городов Подолья, что именно в ответ на это Б. Претвич совершил набег. М. Бельский указывает, что поляки дошли до Очакова. Мацей Стрыйковский говорит о походе на Перекоп. Александр Гванини — о походе на Очаков. Ни о каком походе Сахиб-Гирея на Великое княжество Литовское польские и литовские хронисты не знали. В противовес им Хурреми Челеби Акай сообщал, что, мол, Сахиб-Гирей втоптал в грязь государства русских и поляков. Халим-Гирей же обходил этот вопрос стороной. Кстати, С. Бельский в то время, когда находился при Сахиб-Гирее, по данным посольского документа, отговорил хана от похода на Литву, но зато был среди татар во время похода на Русское государство. При этом актовые документы Великого княжества Литовского сообщали о маневрах Сахиб-Гирея вдоль границ. Этими маневрами он выторговал для себя упоминки в 15 тыс. золотых флоринов. Как мы можем убедиться, одна из сторон врет. При этом поляки и литовцы в своих хрониках не скрывали неудачных для них исходов битв, тогда как крымско-татарские историки старались их не вспоминать. В

1539 г. татарские отряды из Буджака и Очакова совершили набег на Подолье. Под Бериндой несколько тысяч татар догнал и разгромил отряд Б. Претвича. Повторное нападение татарских отрядов, теперь в направлении Винницы, также было отражено. Буджакские татары были разбиты, а их вожака Атоку литовцы казнили. Основные силы Сахиб-Гирея находились на левом берегу Днепра. Литовские не летописные источники также сообщали о нахождении крымцев на Левобережье Днепра и о том, что они идут мимо Чернигова под Лоеву гору. В июне 1539 г. угроза вторжения Сахиб-Гирея уже исчезла. Литовские отряды не допустили проникновения крымцев на Днепровское Правобережье. Похоже, рассказ с упоминанием ногайцев у Реммаль-Ходжи был призван скрыть неудачный поход на Литву и Польшу. В походе на русских Сахиб-Гирей достиг Оки, но противоречия с ногайским бием Баки помешали ему переправиться через эту реку. При этом саботаж со стороны Баки запечатлен в письме крымского хана русскому правителю. Панегирист Сахиб-Гирея Реммаль-Ходжа превратил маневры вдоль границ в успешный поход, значительно приукрасив действительность⁵⁸.

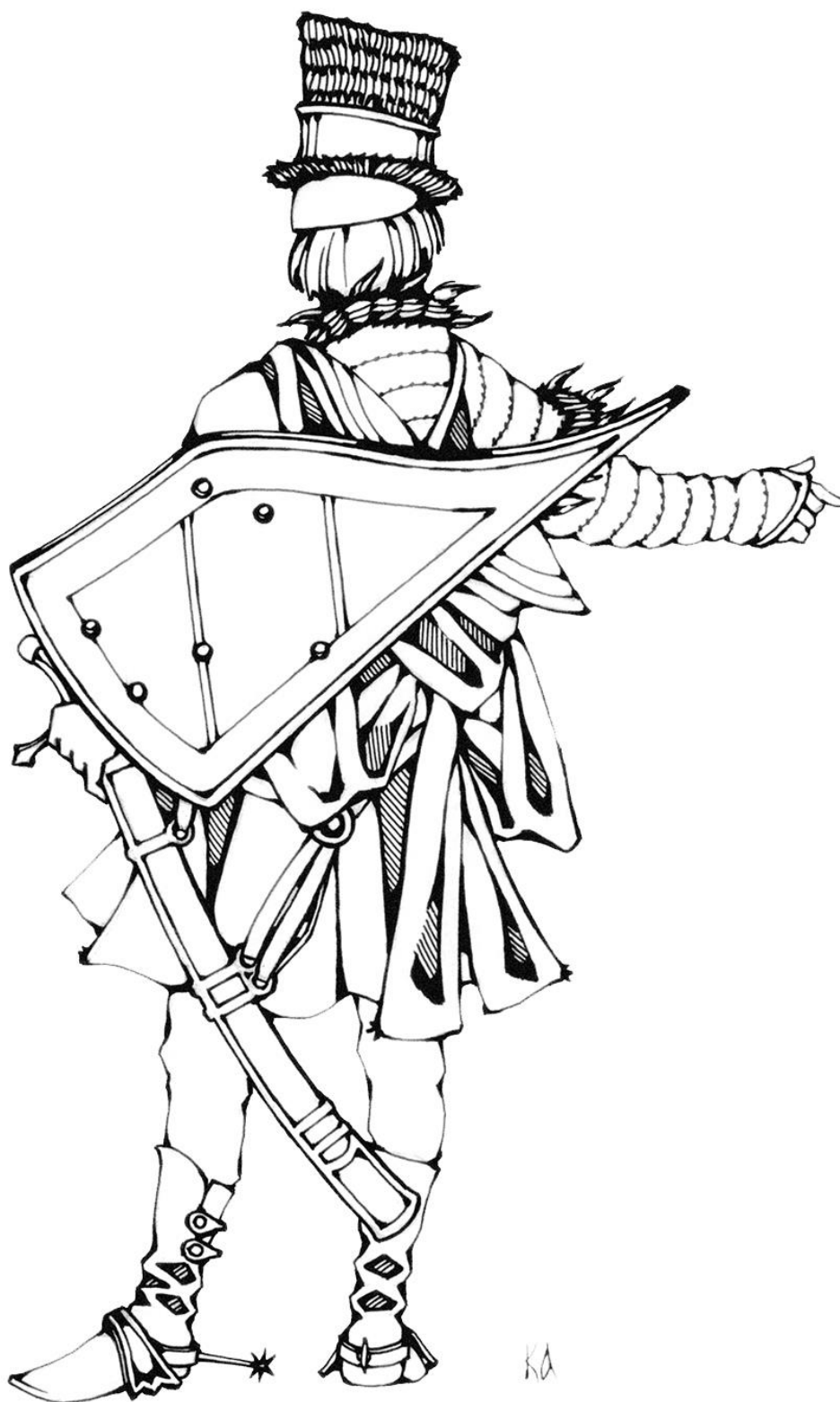
В 1541–1542 гг. продолжались переговоры Сахиб-Гирея с поляками и литовцами. В проекте мирного договора говорилось, что за королем и великим князем должны были быть признаны земли, которыми владел Казимир, и закреплены права на Новгород, Псков и Рязань. Литовские и польские купцы добывают соль в Хаджибейском лимане, а если им будет причинен убыток, то он должен быть возмещен. Купцы также могли торговать в Каффе и Перекопе. Хан не имел права нападать на Польшу и Литву, а за то получал 15 тыс. флоринов включительно с лондонскими сукнами. Упоминки выплачивались в два приема летом и осенью. Если татары-таки нападают на королевские земли, хану предписывается разыскать и наказать их, а убытки возместить. Количество послов со стороны крымцев должно было ограничиваться числом до 20–30 человек. Литовско-польские послы должны были быть защищены от посягательств. Отмечалось, что раньше крымский посол Али-хаджи присягал в

готовности исполнять эти условия, он же после этого присягнул еще раз в том, что хан ничего плохого не задумывает и хочет быть другом друзьям и врагом врагам Сигизмунда. Сахиб-Гирей в шартнаме частично удовлетворил требования польско-литовской стороны. Он признавал за литовцами принадлежавшие русским Хотень, Лучицен, Хотеньско, Козельск, Батуля, Радониск, Брянск, Стародуб. Хан отмечал, что не имеет права ограничивать количество послов от карачи-беев. Кроме того, Сахиб-Гирей писал, что послы должны пребывать не только от него самого, но и от калги Амин-Гирея и других огланов Гиреев. Указывалось, что упоминки должны были получать и ханские дочери с женами, хан же обещал помочь в отвоевании Ускуна, Хотмышина, Будуля, Евнини, Синач. Таким образом, Сахиб-Гирей был настроен удовлетворить требования Сигизмунда лишь отчасти⁵⁹.

Отдельной историей была ситуация на границе. То литовцы и поляки, то крымцы нарушали мир. Б. Претвич, преследуя крымцев, дошел до Ислам-Кермена в 1541 г. В 1545 г. он совершил нападение на Очаков. Евстафий Дашкович предлагал же в землях около порогов, которые крымцы считали своими, построить укрепления и разместить 2 тыс. воинов, чтобы пресекать нападения. Сахиб-Гирей много раз жаловался королю на казаков, сообщая, что из Канева и Черкасс они нападают на татарские улусы и грабят их. Хан требовал выдачи казацких атаманов Солтанца, Ворочу и Масла, в противном случае угрожал напасть на Черкасы и Канев, но не для войны с литовцами, а для того чтобы наказать казаков. В 1540 г. казаки на Каирской переправе убили крымцев, которые собирались идти походом на русских. Литовские актовые документы указывали, что татары, кочуя в своих улусах, часто подвергаются нападениям казаков. В 1538 г. казаки напали на Очаков, а через несколько лет люди из Брацлава нападали на татарские чамбулы. Набеги татар на литовское пограничье и казаков на татарские улусы было источником прибыли, и поэтому приграничные люди очень часто нарушали приказы своих правителей. В 1541 г. Сигизмунд I в циркуляре пограничным старостам писал, что уже много раз

запрещал им самовольно нападать на татар, что их самоуправство может угрожать походом крымского хана. Он грозил ревизиями замков и обвинял старост в том, что те делят с казаками награбленное. Но это делалось только для того, чтобы не ввязаться в большую войну с крымцами. В 1543–1544 гг. один из крымских отрядов, который возвращался из Венгрии, был разбит казаками. В 1544 г. литовские «соляники» ограбили крымцев у Хаджибея. Летом 1544 г. казаки убили гонца Амин-Гирея. В 1545 г. они грабили караваны татар и турков на Днепре и его притоках. В том же году они взяли Очаков. В 1545 г. Сахиб-Гирей направил королю массу документов с жалобами на казаков⁶⁰.

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам: политика Мехмет-Гирея I качественно не отличалась от политики Менгли-Гирея, который, когда была возможность, воевал против литовцев и поляков. Победа при Сокале была первой значительной победой в открытом столкновении с литовско-польским войском. В менее масштабных боевых действиях поляки и литовцы одерживали локальные победы над крымцами, что, однако, не мешало крымцам захватывать людей в ясырь. Изменения в политику Крымского ханства внесла угроза ногайского нападения с востока и борьба за власть между Гиреями. Сигизмунд Старый умело использовал противоречия между Ислам-Гиреем и Сеадет-Гиреем. Сеадет-Гирей, как и Мехмет-Гирей, был первоначально дружественно настроен по отношению к Великому княжеству Литовскому и Королевству Польскому, но поддержка литовцами Ислам-Гирея и настроения внутри крымско-татарской знати мешали этому. Поражение под Ольшаницей в 1527 г. нанесло значительный урон крымцам. Удачная оборона Черкасс Евстафием Дашковичем привела к упадку авторитета Сеадет-Гирея и его смещению Османами. В первые годы своего правления Сахиб-Гирей не инициировал масштабных походов на литовцев.

Литовский гусар 1530-х гг.

Рис. Красникова А.В., 2016 г.

-
- ¹ Впервые такое название было использовано Т. Барфилдом для заглавия своей книги об отношениях кочевников с Китаем. Мы же используем это название для обозначения отношений Польши и Литвы с Крымским ханством.
- ² Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006.
- ³ Тимів Б. Битва князя Костянтина Острозького з татарами під Сокалем 1519 р. // Історичний архів. — Миколаїв, 2013. — Вип. № 10. — С. 83-94.
- ⁴ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden; Boston, 2011. — Vol. № XXXVI.
- ⁵ Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987.
- ⁶ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 98-106.
- ⁷ Wapowski V. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1. — S. 142-157.
- ⁸ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok, 1856. — Т. 2. — Ksiega IV-V. — S. 986, 989-993, 999.
- ⁹ Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 909-910.
- ¹⁰ Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 367-369.
- ¹¹ Полное собрание русских летописей. — М., 2003. — Т. 40 — С. 146-147.
- ¹² Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. — Киев, 1992. — С. 192.
- ¹³ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden; Boston, 2011. — P. 624-665.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska, — Warszawa, 1987. — S. 88, 93.
- ¹⁴ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 106-117.
- Гайворонский Л. Повелители двух материков. — Киев, 2010. — Т. I. Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. — С. 136-142.
- ¹⁵ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 108-116, 118-121.
- Simonis Starovolsci. Sarmatiae bellatores. — Colloniae Agripinae, 1631. — С. 157.
- ¹⁶ Wapowski V. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1. — S. 158-162.
- ¹⁷ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok, 1856. — Т. 2. — Ksiega IV-V.— S. 1007-1009.
- ¹⁸ Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 912.

- ¹⁹ Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 370-371.
- ²⁰ Бевзо О.А. Львівський літопис та острозький літописець. — Киев, 1971. — С. 126.
- ²¹ Полное собрание русских летописей. — М., 1980. — Т. 35. — С. 169.
- ²² Киевская летопись // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России, изданный комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. — Киев, 1888. — С. 75.
- ²³ Полное собрание русских летописей. — М., 1975. — Т. 32. — С. 106.
- ²⁴ Мицик Ю.А. Літописець Дворецьких – пам'ятник українського літописання XVII в. // Хроніки и летописи. — М., 1984. — С. 227.
- ²⁵ Ульяновський І., Яковенко Н. Київський літопис першої чверті XVII ст. // Український історичний Журнал. — Киев, 1989. — № 2. — С. 107-120.
- Ульяновський І., Яковенко Н. Київський літопис першої чверті XVII ст. // Український історичний Журнал. — Киев, 1989. — № 5. — С. 103-114.
- ²⁶ Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994. — С. 68.
- ²⁷ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 125-127.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 93.
- ²⁸ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 122-134.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 93-94.
- ²⁹ Wapowski B. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1. — S. 172, 182, 187, 190-191, 194-196.
- ³⁰ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok, 1856 — Т. 2. — Księga IV-V. — S. 1020-1021, 1024, 1026-1028.
- ³¹ Там же. — S. 1026-1028.
- ³² Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 913-914.
- ³³ Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 372-376.
- ³⁴ Бевзо О.А. Львівський літопис та острозький літописець. — Киев, 1971. — С. 127.
- ³⁵ Полное собрание русских летописей. — М., 1980. — Т. 35. — С. 169.
- ³⁶ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 135-150.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 94.

- ³⁷ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 151-174.
- ³⁸ Warowski B. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1. — S. 204, 218.
- ³⁹ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok, 1856. — Т. 2. — Księga IV-V — S. 1032-1033, 1040.
- ⁴⁰ Полное собрание русских летописей. — М., 1980. — Т. 35. — С. 213, 235.
- ⁴¹ Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 914-915.
- ⁴² Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 376-379.
- ⁴³ Киевская летопись // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России, изданный комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. — Киев, 1888. — С. 75.
- ⁴⁴ Полное собрание русских летописей. — М., 1980. — Т. 35. — С. 170, 192, 213, 235.
- ⁴⁵ Полное собрание русских летописей. — М., 1975. — Т. 32. — С. 108.
- ⁴⁶ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden; Boston, 2011. — P. 665-680.
- Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 174-177.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 94.
- ⁴⁷ Warowski B. Dzieje Korony Polskiej i Wielkiego Księstwa Litewskiego od roku 1380 do 1535. — Wilno, 1847. — Т. 1. — S. 224-228, 235-237, 242, 244-246, 250-251, 255.
- ⁴⁸ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok., 1856. — Т. 2. — Księga IV-V.— S. 1044, 1049-1050, 1055-1056, 1058-1060.
- ⁴⁹ Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 916-917, 919.
- ⁵⁰ Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 378-379.
- ⁵¹ Полное собрание русских летописей. — М., 1980. — Т. 35. — С. 213, 236.
- Полное собрание русских летописей. — М., 1975. — Т. 32. — С. 108.
- ⁵² Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 178-184.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 95.
- ⁵³ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 185-194.

- ⁵⁴ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 194-203.
Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden, Boston, 2011. — P. 681-687.
Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 94.
- ⁵⁵ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 209-223.
Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 97-99.
- ⁵⁶ Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 223-238.
Грекул Ф.А. Славяно-Молдавские летописи XV-XVI вв. — М., 1976. — С. 84-89, 113-114.
Остапчук В. Хроника Реммаля Хаджи История Сагиб-Гереея как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. — Казань, 2001. — С. 397.
Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. — Симферополь, 2004. — С. 233.
- ⁵⁷ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents.— Leiden; Boston, 2011. — P. 688-720.
- ⁵⁸ Kronika Polska Marcina Bielskiego. — Sanok, 1856. — Т. 2. — Ksiega IV-V. — S. 1083, 1087.
Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 920.
Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009. — С. 380.
Остапчук В. Хроника Реммаля Хаджи История Сагиб—Гереея как источник по крымско—татарским походам // Источниковедение истории Улуса джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. — Казань, 2001. — С. 391, 398.
Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994. — С. 151.
Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Киев, 2006. — С. 225-228.
Черкас Б. Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV—XVI ст.): науково-популярне видання. — Кив, 2011. — С. 128-129.
Полное собрание русских летописей. — М., 1975. — Т. 32. — С. 109.
Український степовий кордон в середині XVI ст. Спогади Бернарда Претвича. — Запоріжжя; Київ, 1997. — С. 84.
- ⁵⁹ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden; Boston, 2011. — P. 721-739.

-
- ⁶⁰ Русина О.В. Україна під татарами і литвою. — Київ, 1998. — С. 191-194.
- Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства литовського з Кримським ханатом (1515-1540). — Київ, 2006. — С. 132-137.
- Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland—Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. — Leiden; Boston, 2011. — P. 716, 724, 729.
- Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. — Київ, 2009. — С. 379-380.
- Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011. — С. 919-920, 924.
- Черкас Б. Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV-XVI ст.): науково-популярне видання. — Київ, 2011. — С. 128-129.
- Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. — Warszawa, 1987. — S. 99.